

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Ukrainian Witnesses Documentation
Project

RG-50.575.0085.01.01

Владимир Кузьмин

27 августа 2008

Таре#1

- Здравствуйте!
- Здравствуйте.
- Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.
- Моя фамилия Кузьмин, Владимир Филиппович.
- Какого года рождения?
- 1924-го года рождения, 4 июня.
- Где Вы родились?
- Родился в Браилове, по улице Октябрьской Революции, 24.
- Несколько месяцев тому назад к Вам приезжали мои коллеги, и они говорили с Вами, и Вы рассказывали о том, что Вы видели во время войны здесь, в Браилове.
- В Браилове во время войны, когда пришли немцы... Они пришли, немцы... 20-го... 18-го августа. Во время уборки было это. И они, немцы эти, они уборку эту всю забрали, хлеб у нас... Забрали. Когда они вошли в первый раз в Браилово... Была, понимаете, наша завклубом... Еврейка была, понимаете, Ита... Она была пострижена, понимаете, как этот вот, и немцы ее встретили, и сразу вынул один пистолет, немец этот, и убил.
- Вы лично видели это?
- Это я видел. Да.
- Где это происходило?

- Это происходило в местечке тут. Вот. Она, понимаете, вышла на этот... По улице шла, и немец ее, понимаете, встретил этот и сказал: «Иуда! - на нее. - Иуда!», - пистолет вынял и сразу ее убил.
- А она ответила что-нибудь?
- А?
- Она что-нибудь ответила на его вопрос?
- Ничего она не отвечала. Но она, понимаете... Он посмотрел на нее и сразу, понимаете, пистолет, и сразу ее убил.
- А откуда он знал, что она еврейка?
- А они знают, немцы. Немцы знают это, да. Они, понимаете... Так про евреев... Презирали все их, да. Вот.
- А где Вы были в это время, когда он ее убивал?
- А я был в местечке тогда.
- Ну на каком расстоянии Вы были?
- На расстоянии я был 50 метров.
- 50 метров?
- Да, да. Я видел это все, понимаете, как произошло. И она упала. Все.
- И она так и осталась лежать там?
- А потом евреи ее подобрали. Вот. Подобрали ее и похоронили.
- А где похоронили?
- На кладбище еврейском. Да, там ее похоронили.
- А немец был один, или еще кто-то был?
- Еще немцы были, много было немцев. Да. Когда сами немцы вошли в Браилово, тогда евреи поняли, что это будет, понимаете, ужасное дело. Они знали, что немец этот будет бить евреев, да. Они так остерегались., что все... И потом они начали... Начали так этот уже... Зимой, в январе месяце... Всех собрали евреев на площадь. Вот эта площадь там такая большая, напротив костела. Площадь там

такая большая эта, да. Да. И там они, понимаете, на ту площадь всех евреев собрали. Немцы... Да. Говорят, мы вас будем вести... В другое место мы вас переведем.

- А Вы видели, как их собирали?
- Это мне, понимаете, рассказывали, потому что не давали тогда, тогда все улицы были, понимаете, окружены.
- А на площади Вы их видели?
- Я не видел это, но по рассказу...
- Это Вам рассказывали?
- Да, да. По другим... Которые люди жили, так они видели через окна.
- А что Вы лично видели? Нас интересует, что Вы видели.
- Что я видел... Я тогда видел, понимаете, как немцы уже вели на расстрел. Это вели возле моего дома, понимаете, по шоссе. А мой дом, понимаете, окна на шоссе. Так мы через окна, немцы сильно, понимаете, вооружены были, с собаками, с оружием вот так вели этих евреев.
- А откуда были евреи? Это были местные или из других...
- Это были полицаи местные. Были полицаи. И немцы...
- Их вели? А евреи были из Браилова или из другого места?
- Из Браилова. Только браиловских вели.
- Вы узнали кого-нибудь?
- Ну, конечно, я их знал, полицаев всех знал. Я недалеко в местечке живу в этом. А они, понимаете, когда их вели, то в первую очередь один мужчина держал ребенка. А такая зима была... Сильная зима, морозы такие были... И он держал этого ребенка, и жена шла... А жена плакала, а он молчал, говорил: «Не плачь, не плачь», - видно ей что-то говорил и нес в одеяле красном этого ребенка своего. И их вели до ямы. Они знали это. Они начали понимать и кричать, но

привели их туда до той ямы, а уже палачи уже ждали там их...

Ждали их там. У палачей машина такая длинная, хорошая, черного цвета. И эти палачи в той машине...

- Вы видели машину?
- Машину видел.
- Куда она направлялась?
- Направлялась она туда... До той ямы. Где была выкопана яма эта.
- А Вы на той яме были?
- Нет, я не был.
- Никогда не видели эту яму?
- Яму я видел, понимаете... Издали так, понимаете... Ту яму копали, понимаете, пленные, они ж не знали...
- И Вы видели, как они копали?
- Да. Их, пленных, понимаете... Они тут стояли, понимаете, в таких домах... Немцы их охраняли, этих пленных. И вели туда, яму эту копать. Вот. И они копали эту яму, они не знали... Думали: «Не знаем, что копаем, зачем копаем эту яму». Да. А потом оказалось, что евреев вели до той ямы. Да.
- А машина, эта черная машина, она проехала до колонны или после колонны?
- До колонны еще мы шли. Они вперед проехали туда.
- Машина?
- Да, машина. Это палачи.
- Машина была закрытая или открытая?
- Закрытая машина, закрытая. И палачи там, палачи...
- Вы видели кого-нибудь в ней? Откуда вы знаете, что там были палачи?

- Это палачи, потому что они там стреляли, евреев стреляли. Слышно было, как стрельба там была. Вот.
- А когда Вы слышали стрельбу?
- Когда я слышал... Когда, понимаете, уже повели этих евреев туда, до ямы, то было слышно, понимаете, - «тррррр, тррррр, трррррр, трррррр», слышно, как стреляют.
- Как долго...
- Их, понимаете, раздевали. Раздевали их наголо, а мороз такой, снег сильный был. Когда их, евреев, собирали тут на этой площади, как убегали, так они ж стреляли на ходу... Стреляли... Снег был красный, в крови.
- Вы видели этот красный снег?
- Да. Я видел. После этого боя этих убитых на сани... Сани такие... Как зимой везут... И кидали на сани этих убитых. Вот.
- Подождите немножко, я хочу разобраться во всей истории, хорошо? Вы не видели, как их собирали на площади, но после того...
- После того их, понимаете, колонною вели с этой площади.
- Так.
- Да.
- И Вы тогда увидели? Вы сказали, что Вы видели из дома, верно?
- Так.
- Через окно?
- Да.
- Окно было открытым или закрытым?
- Кто, окно?
- Окно.
- Окно ж не было... Зимой не открывают окно... А так вот через эти щитки, видно через окно, как что-то делают, как ведут людей.

- И сколько там людей было в этой колонне?
- Много было, ой много. Колонна была длинная такая, понимаете. Их раздевали, эту одежду, понимаете...
- Они были в колонне раздетые?
- Нет, в одежде. Вели их в одежде.
- На них были какие-нибудь знаки?
- Знаки были. Звезды были здесь, спереди и сзади.
- Что за звезды?
- Шестиугольные.
- Какого цвета?
- Желтого цвета. Да.
- Вы через окно могли слышать какие-нибудь звуки?
- Через окно... Звуки... Ну через окно видел, что ведут немцы. Ведут и кричат. Вышли мы во двор, а нас, понимаете, погнали с двора. Но слышно, как кричат они.
- А кто кричит?
- Немцы. «Ва флюхтер!» - и автомат наводят. Да. И овчарки... Сильно было овчарок много. С одной стороны, с другой. Вот.
- А как Вы думаете, приблизительно, сколько людей было в той колонне?
- Было много людей, много... Много евреев побили. А потом специалистов... Отобрали их в сторону, а этих, понимаете, погнали.
- Вы видели, как отбирали людей в сторону?
- Это после этого я уже видел этих, понимаете, евреев, которые были специалисты. Был хороший, понимаете, портной... Портной хороший был... Вот. Шамис. Фамилия Шамис, и у него сын был. Вот. Их отобрали, а жену, понимаете, погнали до ямы... На расстрел.

- Вы лично видели, как этих людей отбирали?
- Отбирают, отбирают.
- Я спрашиваю у Вас, если Вы видели, как отбирали.
- Они ж остались...
- Вы видели только как они остались, да?
- По рассказу других людей, которые там недалеко жили, так смотрели как отбирали, так они ж передают, разговоры тут...
- Так что Вы слышали об этом.
- Да, разговор идет. Вот. Спрашивают: «Зачем убивать людей, зачем их бить? В чем они виноваты? Они такие же люди, как и все». Вот. Зачем убивать? Но такое, понимаете, это уничтожение было, понимаете. Массовое уничтожение народа.
- Скажите еще вот такой вопрос.
- Так.
- Из этой колонны кто-нибудь пытался убежать?
- Да. Один был еврей такой, Боколеник фамилия... Он из этой колонны, когда привели до ямы их... То из этой колонны он начал убегать. Вот. Думал, что он до речки будет убегать... И тут его эти палачи - «тррррр»...
- Но Вы лично видели, как его убивали? Продолжайте, пожалуйста.
- И этого Боколеника как убили там, то его, понимаете, евреев заставили, чтоб туда притащить его и бросить в яму. Да, они заставляли это, понимаете, да. Эти немцы такие жестокие были, что не дай Господь... Вот.
- Но я еще раз хочу уточнить.
- Так.
- Этого эпизода Вы не видели? Вы только узнали от других?

- От других узнал, которые там, понимаете... Там хаты которые.... Там жили недалеко от той ямы. Так они смотрели тоже это, эти пострелы. Они там все видели с той стороны...
- Я поняла.
- С той стороны тоже там.... С той стороны... Тоже там была слышимость такая. Тоже там они видели, народ видел это.
- Я поняла.
- Вот. И они этих евреев всех побили. И этого младенца маленького тоже убили. Да. Всех убили. Они раздевали их наголо. Наголо раздевали.
- Откуда Вы знаете, что они их раздевали?
- Потому что они, понимаете, люди, все видели, которые там жили недалеко от этой ямы. По рассказу, все люди рассказывали.
- Я хочу, чтобы Вы поняли, что нас в первую очередь интересует то, что Вы лично видели.
- Я лично, понимаете, там не мог быть.
- Понимаю. Но Вы сказали, что Вы были на площади, где собирали евреев.
- На площади я не был. Только по рассказу людей. Рассказывали.
- А Вы говорили, что Вы видели кровь.
- Кровь была, понимаете... От нас недалеко евреи тоже жили и убегали, так их расстреливали. Потом, после этого, на снегу кровь была, понимаете. Это ж люди убегали, их расстреливали.
- Вы видели кровь на снегу? Когда?
- Кровь я только видел на снегу, и слышно, что били их, били.
- Когда Вы видели кровь на снегу?
- После этого, понимаете, уже. Их, этих убитых, брали на сани и везли туда до ямы.

- Мне не понятно. Поэтому я хочу, чтобы Вы объяснили мне более понятно.
- Так.
- Где Вы видели этих убитых, которых забирали на сани?
- Это по рассказу других людей. По рассказу других все. Вот.
- Хорошо. Значит, это Вы тоже не видели?
- Так как я ж мог увидеть...
- Так что я попрошу Вас поэтому говорить только вещи, которые Вы лично видели.
- Так.
- Так что я поняла, что Вы видели только снег, который был в крови.
- Я видел то, что, понимаете, стрельба сильно была, и люди кричали.
- Вы слышали стрельбу?
- Да, слышал, слышал стрельбу эту. А потом, после этого, по снегу кровь... Была кровь убитых людей. Убитых.
- Через какое время после того, как Вы увидели колонну, Вы слышали стрельбу?
- Это, понимаете, еще колонна не ушла, а начали убегать, и тогда, понимаете, начали немцы бить.
- А вы видели, как начали бегать?
- Немцы и полицаи. Полицаи то же самое... Стреляли... А потом еще расскажу, понимаете, один эпизод такой, то, что я точно видел. Один Айзенберг... Вот. Семью его всю тоже уничтожили. Он остался один. И он начал убегать сюда вот... Там долина такая... Вот. Начал убегать туда, через речку хотел пробраться. Это я своими глазами видел... Своими глазами... Как два полицаи начали по нему стрелять, и его, понимаете, ранили. Прибежали и начали прикладом бить. Это я точно видел, своими глазами.

- А он тоже был в этой колонне? Или откуда он бежал?
- Нет, он был еще оставлен, но он хотел перебраться на ту сторону. Румыния там была, Румыния. Тут граница была по этой реке. Вот. И он хотел туда. Но он убегал, понимаете, расстояние такое было, зелень такая, такой высоты. Он начал убегать, и эти полицаи увидели и начали стрелять. Попали, и он упал. Это точно я видел своими глазами.
- Хорошо. Я хочу узнать некоторые детали этого эпизода. Если я понимаю верно, получается, что это было летом, если растения были большие.
- Это летом было, летом уже.
- Это было до стрельбы или после?
- Это уже после того, когда их побили. Он остался, понимаете...
- А где он остался?
- Их оставляли, специалистов.
- А он тоже был специалистом?
- Да, специалист он был. Да, он выправлял кожу. Был кожзавод тут в Браилове.
- Так что он попытался убежать на румынскую границу?
- И убежать на ту сторону.
- С какого расстояния Вы видели все это?
- Расстояние, понимаете, на метров 200. Я видел.
- И Вы могли узнать его на таком расстоянии?
- Это от меня... Я там внизу долины этой живу. И я вышел из своей квартиры, из хаты своей, и я слышу – стрельба. И слышу... Смотрю, человек бежит, бежит, бежит. Он хотел перейти, понимаете, вплавь. Поплыть на ту сторону, до Румынии хотел. Он хотел в Жмеринку

добраться. Надо было ему в Жмеринку. А там он, в Жмеринке, мог бы на Шаргород уйти...

- Так что Вы видели, как он упал.
- Упал. И немцы эти, полицаи прибежали и начали его прикладом добивать. И забрали его, потянули.
- А когда они забирали его, он был еще жив?
- Еще жив был, да. Но его били... Били его, понимаете, и забрали, и расстреляли его. То же самое... Расстреляли...
- Вы знаете, что его расстреляли?
- Да. Да.
- Или Вы предполагаете?
- Я... Как они уже забрали, они уже расстреляли.
- Откуда Вы знаете?
- Как откуда? Потому что уже его не было.
- После этого Вы его не видели.
- Я был сильно знаком с ним. Знаком был, да. Я вижу, что это Айзенберг. Вот. А его брат, Айзенберг тоже был, он остался живым. И даже после войны он был в Демидовке, был директор мельницы. Айзенберг тоже. Это брат его.
- Я вот еще что хочу спросить. Я хочу спросить Вас. А Вы имена или фамилии тех полицаев помните?
- Помню. Пахолюк и другое... И другой этот... и другой - Чернокнижник. Да. Это 2 полицаи были. А Пахолюк был... Сильно жестокий был полицай. Еще Фаназ тут был, то же самое, жестокий полицай... Который Хаймарина... Вот тут внизу, там хата есть... Хаймарина он убил и закопал его, понимаете, в землю, там, за хатой.
- А кто такой Хаймарин?

- Хаймарин это был еврей. Он принимал, понимаете, железо, кости, тряпки. Он принимал утиль.
- Откуда Вы знаете, что его убил этот полицейский?
- Потому что нашли труп.
- Где нашли?
- За хатой. Вот там копали, понимаете, и нашли труп человека, скелет, голова. Это был Хаймарин.
- И как стало известно, кто именно его убил?
- Его убил Фаназ. Это тоже полицай. Был это он.
- Откуда это известно?
- Это известно, потому что люди, которые жили недалеко, они все это видели. Да. Но их уже нету, они поумирали. Вот. Но нашли скелет. Потом, понимаете, прислали милицию эту, они говорят: «Ну что ж это, скелет уже».
- А когда убивали? Во время войны? Или позже?
- Это убивали, понимаете, во время немцев. Немцев... Во время немцев. Это был полицай такой жестокий – Фаназ. Вот. Он там недалеко жил от этого еврея.
- А после войны этих полицейских судили или нет?
- Судили, судили. Им давали по 25 лет... По 20 лет давали им, полицаям этим. Но им надо дать. Надо дать. Потому что он... Не лезь туда, куда тебе не положено. Куда ты идешь? Зачем тебе в эту полицию идти? Иди работай! Все. Вот.
- Я еще вот что хочу спросить. После того, как Вы видели колонну, и Вы слышали звуки выстрелов, как долго эти звуки выстрелов продолжались?
- Выстрелы, которые, понимаете... Там стреляли... Так слышно, как стреляют... Слышно...

- Как долго?
- Ну стреляют человека...
- Как долго, понимаете? 10 минут, час, 3 часа?
- Это ж надо столько человек убить...
- Я спрашиваю Вас, сколько времени Вы слышали эти звуки?
- Это слышно было, понимаете, все время стрельба эта. Это ж людей убивают, все время стрельба была. Вот. Это ж убивают людей.
- Все время, это сколько времени?
- Сколько времени? Это прошло, понимаете, часа, наверное, 3. Это ж надо столько людей перебить, это не шутейное дело. Это ж такая колонна длинная, понимаете. Там на памятнике написано, сколько погибло людей. Вот. Да.
- Вы видели, как конвоиры, как немцы и полицейские возвращались обратно?
- Возвращались они... Они там поставили охрану. Немцы и полицаи. Чтоб который живой, чтоб не вылез оттуда, понимаете.
- Я спрашиваю, если Вы видели, как немцы, которые вели конвой, и полицейские... Если Вы видели, чтобы они возвращались обратно в село.
- Они там поставили, понимаете, охрану, там поставили охрану. А тогда возвращались все. И тогда, когда уже перестреляли эти палачи, уже машина ехала обратно эта.
- Вы видели машину?
- Да, машину видел. Как обратно, это после этого уже, как поубивали они, они ехали, машина эта.
- А пешком кто-нибудь из этих немцев возвращался?
- Пешком шли.
- Пешком шли?

- Шли, шли. Когда уже перестреляли этих людей, они шли, понимаете, пешком обратно оттуда.
- Сколько их было?
- Было много. Потому что сильно много, немцы все Браилово окружили, чтоб не убежали евреи, понимаете.
- И как они выглядели, немцы? Вот когда они возвращались, как они выглядели?
- Они пьяные были, то же самое. Да, они были пьяные.
- Пьяные были?
- А как же.
- Откуда Вы знаете, что они были пьяные?
- Видно по человеку, понимаете. Это да. Видно по человеку. Вот. Как он выпьет, понимаете, так видно по нему. Они сильно жестокие тогда были, сильно жестокие. Немцы. Вот. И полицаи. И полицаев поили, и немцев поили. Вот.
- А какая форма была и у полицаев, и у немцев? Что за форма на них была?
- Форма была полицаев отдельная, а немцы были, понимаете, в своей форме. В такой, понимаете, зеленой, зеленоватая форма была у них. Вот. В сапогах. Вот. Это были, понимаете, жестокие эти, эсэсовцы.
- Эсэсовцы?
- Эсэсовцы.
- А откуда Вы знали, что они эсэсовцы?
- Потому что у них череп на голове был. Черепа. Вот. Человеческий череп и 2 кости. Вот. Да.
- А полицейские какие формы носили?
- Носили они, понимаете, форму как немецкую.
- Ту же самую?

- Не ту же самую, но другая форма была. Да.
- Какого цвета?
- Цвета была, понимаете, такого... Темного... Темный цвет, и шинели такие, понимаете, темноватые. Вот. Да.
- Вы... На той яме, с той стороны, Вы только в тот день слышали выстрелы или в другие дни тоже были слышны выстрелы?
- Было слышно далеко, понимаете, что стреляют, стреляют.
- Я Вас спрашиваю, если в другие дни Вы тоже слышали или только в этот день.
- В этот день я слышал.
- И все?
- Да. Но если уже ведут, я через окно смотрел, если уже ведут туда, понимаете, в ту сторону, значит, что на расстрел. Это ж 2 или 3 раза евреев били.
- 2 или 3 раза?
- Да. Да.
- Вы так видели?
- Которые, понимаете, даже в Жмеринке... Много евреев в Жмеринку ушли. Там гетто было. Они в гетто это. Вот. Один, понимаете, этот... Был этот... Мать... Вот. И отец. Вот. Они перешли в гетто. Взяли, понимаете, ребенка тут, понимаете, родила мать эта. Вот. И с этим ребенком они в Жмеринку ушли. Вот. Там они в гетто были. Много там было евреев, с Браилова перешли туда. Потом забрали, понимаете, немцы потребовали этих евреев браиловских. И эти румыны начали с гетто выводить, понимаете, этих евреев. Вот. Говорят, что мы вас, понимаете, на комиссию возьмем, проверим...
- Все это Вам известно со слов других людей, или Вы лично что-то видели?

- Я лично это, но от других людей я это все слышал, как это все было. Но это видел своими глазами, как этих всех евреев, понимаете, собрали со Жмеринки и начали вести. Говорят, что... А тут был пан...
- А где их собрали? Где их собрали?
- В Жмеринке начали их собирать.
- Да, а где Вы их видели?
- Так я ж стоял, понимаете... Так и получилось, что я стоял на бугорке этом, вот, и напротив моста. И я все это видел, как, понимаете, немцы с этой стороны стоят, а румыны ведут этих евреев, ведут. Говорят, «мы вас к пану, у пана будете работать». Когда уже... А пан был тут в парке. Там дом такой длинный, это он там жил, этот румынский пан. Говорят: «Вы к пану, будете там работать». Когда, понимаете, евреи уже... Они знали, что поворот сюда... Надо идти нам... Вот к этому пану. А они их сюда, к мосту гонят всех. И всех, понимаете, перевели через мост, всех на эту сторону. А тут немцы их раз, взяли и начали вести, понимаете, туда. Начали они кричать, они уже знали, что на расстрел это, все. Это такое дело... Мать, эта что родила ребенка тут, оставила, понимаете, там в Жмеринке она вот этого ребенка. То там евреи были, эти, которые в гетто были, так этого ребенка они кормили. Это мальчик был, мальчик. Вот. Так они, понимаете, попросили этих евреев, женщин: «Возьмите его, дайте груди ему, пускай он выживет, может быть, спасайте его». Да. Потом...
- Знаете, я хочу еще раз Вам сказать, что мне интересны вещи, которые Вы лично видели. Поэтому я попрошу Вас все-таки рассказывать только о том, Вы лично видели.
- Лично, понимаете, это надо...

- Да, да, я поняла.
- Лично я видел, как привели этих евреев. Перевели через границу, через мост.
- Я хочу поэтому спросить, когда это было? Вы помните?
- Это я понимаю. Это было, понимаете, в летнее время. Это было в июне-месяце.
- Июнь-месяц. А какого года, Вы помните?
- Это 42-й год был.
- 42-й год?
- 42-43 год.
- И после того, как их повели, Вы слышали какие-нибудь выстрелы?
- Да, конечно, выстрелы слышал. Слышны выстрелы. Как вели, это я уже точно знал, что это ведут людей, это уже ведут на расстрел.
- И через какое время после того, как Вы видели, что их вели... Через какое время Вы услышали выстрелы?
- Это ж понимаете, пройти отсюда, от моста до ямы... Это, наверное, было около километра.
- Да.
- Да. Были ж недалеко отсюда, так слышно, слышно, понимаете, как стреляют, слышно это, слышно. Как ведут уже, вот, то это начали кричать евреи, Боже мой... Начали кричать, как их через мост начали вести, начали кричать, а тут немцы их встречают. Собрали их и сразу до ямы. А потом стрельба началась.
- А Вы пошли за ними, или Вы там остались?
- Я остался, потом я пошел сюда, в свою квартиру и матери своей говорю: «Жаль евреев, из Жмеринки забрали, уже повели на расстрел их». Она говорит: «Боже мой, что ж люди виноваты...» Ну, такое, понимаете... А этот ребенок остался. Мальчик. Леня. Назвали

Леня. Он остался, понимаете. Его отец сильно был хороший ювелир, мастер был на все руки. И даже сапожником был. И убили... Вот. И жену убили. А этот мальчик остался живой. Забрал был сапожник. У него было 4 дочки, и он взял этого ребенка. Евреи так сказали. Он с евреями был в хороших отношениях.

- вспомните, что я Вам сказала. Что я хочу услышать истории, которые только Вы видели, а не которые слышали.
- Я, понимаете, это все, по разговорам по всем...
- Разговоры – нет, мы не хотим то, что Вы слышали по разговорам. Кроме этих двух колонн, которые Вы слышали. Вы видели лично: одну через окно, другую – из Жмеринки. Видели ли Вы еще колонны?
- Колонны? Остатки еще, которых собирали они, они их тоже расстреливали. Расстреливали.
- Я спрашиваю, если Вы видели.
- Да. Они около меня... Недалеко я ж с шоссе живу.
- Так что Вы видели маленькие группы?
- Группы были маленькие... Вели... Это тоже. И маленькие были.
- Как часто Вы видели такие группы?
- Да.
- Как часто Вы видели?
- Ну это через месяц, через два. И обратно, понимаете, вели эти остатки. Вот.
- И сколько обычно людей могло быть в таких группах?
- Ну это по 100 человек, по 200, понимаете.
- Это по 100 человек были в колонне или в этих группах?
- По группам. Это они собирали, понимаете, где этот поселок такой... Жили евреи... Собирали их. А которые убежали в Шаргород, те

остались живы. Я даже с евреем работал. Гребеник. Я с ним работал... Гребушки это... Так он в Шаргороде сохранился со своей семьей всей. Он все мне рассказывал, как было, что было. Да. Я работал с ним, 8 лет мы с ним проработали. Сын, я и отец его. Да. Гребеники. Это я с ними работал, понимаете, 8 лет я проработал с ними.

- У меня такой вопрос. Что случилось с домами, с имуществом тех евреев из Браилова, которых убили немцы?
- С имуществом? Имущество, понимаете, начали эти хаты разваливать, понимаете. Все это начали, понимаете... А это имущество, это, понимаете, хаты, которые хорошие, то полицаи все делят. Да.
- А имущество?
- А имущество... Ну имущество, какое имущество может быть?
- Предметы, что были в доме...
- Предметы... Ну что в доме было, это все, понимаете, оставалось. Это полицаи сидели в этих квартирах. Да.
- Так что забрали все полицаи?
- Да.
- А местные не забирали?
- Нет, местные не забирали. Это, понимаете, вот этот дом, тут Коган жил, еврей. Моть. Моть. В этом доме жил. Он, понимаете... Три Когана было: один Лузер, вот тут жил недалеко. А этот Коган, он в магазине торговал. Вот. Он имел, понимаете, золотые зубы, и он, понимаете... Его семью всю убили. Вот И у него зубы эти вырвали немцы, вырвали золотые зубы. Он беззубый уже был. Вот. Потому что я очень знаком с ними. Знаком с этим Мотем был. Он в магазине был, торговал, был хороший человек.

- И Вы его видели после войны?
- Да...
- И у него не было зубов?
- Не после войны, не. Это он... Его немцы убили. Вот, это его дом. Этого Мотя. Когана. Это его дом.
- А откуда Вы знаете, что у него немцы зубы вырывали.
- Он же рассказывал, понимаете, что немцы вырвали зубы ему.
- А когда он Вам рассказывал?
- Когда рассказывал. Я был знаком с ним, сильно был знаком.
- Да. А я Вас спрашиваю, когда он Вам рассказывал. В каком году?
- Это уже было в начале 43-го года. Он знаком был с нами, так он, понимаете, рассказывал, что мне немцы вырвали эти зубы.
- И он выжил?
- Убили его. Убили. Убили. И семью его уничтожили всю. Только остался Лузер Коган и Хоскель Коган. Это 3 брата были, так 2 осталось, а этого уничтожили. Все тут, всех... Немцы убили... Да. Вот.